

Кахриманов Давуд Мугудинович

Kakhrimanov Davud Mugudinovich

аспирант кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

PhD student,
Political and Social Sciences Department,
Plekhanov Russian University of Economics

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ

THE PROBLEM OF DEFINING THE POLITICAL PARTICIPATION BOUNDARIES IN THE STUDIES OF WESTERN SCIENTISTS

Аннотация:

В статье рассматриваются существующие в западной науке подходы к определению границ политического участия. Отмечается, что по мере спада электорального участия подвергся переосмыслению принцип политического участия. В результате в центре внимания исследователей оказались альтернативные формы политического участия. Рассматривая типологии, определяющие формы политического участия, автор выделяет недостатки существующих подходов к исследованию феномена политического участия и склоняется к признанию опасности пересмотра границ допустимых методов достижения политических целей.

Ключевые слова:

политическое участие, голосование, политический выбор, конвенциональное политическое участие, гражданское соучастие, протестные действия, неформальное участие.

Summary:

The article reviews the existing Western scientific approaches to define the political participation boundaries. It is underlined that due to decline of electoral participation the principle of political participation is redefined. As a result, the alternative forms of political participation became the focus of interest. Examining classifications that determine the forms of political participation, the author emphasizes the shortcomings of the existing approaches to the study of the political participation phenomenon and recognizes that it can be dangerous to revise the boundaries of the allowed methods for achieving political goals.

Keywords:

political participation, voting, political choice, conventional political participation, civic engagement, protest activity, informal participation.

Вопросы политического участия находятся в центре научного интереса исследователей со второй половины XX в. Данная тенденция во многом была обусловлена образованием новых государств в постколониальный период, а также развитием демократических процедур в регионах с преимущественно традиционными нормами общественных отношений.

По мере распространения демократических практик, а также совершенствования социальных коммуникаций вопрос участия широких слоев общества в жизни государства актуализировал ряд теоретических и практических проблем. С одной стороны, исследователи соглашались, что участие граждан в принятии политических решений либо влияние на принятие политических решений является основой демократического режима [1, p. 218]. С другой стороны, среди работ последних десятилетий исследователи все больше внимания уделяют анализу альтернативных форм политического поведения с учетом различных социальных и культурных факторов [2, p. 196; 3, p. 2]. В связи с этим, несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных различным аспектам непрофессиональной политической деятельности, в известной степени открытой остается дискуссия о границах политического участия.

Важно отметить, что традиционная модель осуществления непрофессиональной политической деятельности рассматривалась в контексте электоральных процессов [4, с. 33]. Длительное время именно право участвовать в выборах и избирать кандидатов понималось в качестве основной меры политического участия. Неслучайно одной из широко распространенных трактовок политического участия является определение, данное С. Вербой, согласно которому под политическим участием понимались законные действия граждан, которые так или иначе направлены на оказание влияния в вопросах избрания государственных служащих и/или их деятельности [5, с. 1]. Таким образом, акцент делался на выборе политических лидеров как основном механизме влияния на принятие государственных решений. Похожими по содержанию являются взгляды других авторов того периода, которые понимали политическое участие как действия частных лиц, с помощью которых они пытаются влиять на государственные институты, используя политический выбор в качестве основного механизма [6, p. 124–126; 7, p. 37–38].

На Западе данный подход подвергся пересмотру под влиянием проблемы спада электорального участия. Р. Патнэм, а вслед за ним Р. Далтон, П. Норрис и С. Валгрей отмечали, что амери-

канская демократия подвергается серьезной эрозии доверия к институтам представительной власти, послужившей причиной снижения избирательной активности [8, р. 65; 9, р. 76; 10]. Р. Далтон подчеркивает, что с момента зарождения современных демократических институтов многое изменилось и сегодня возможность проголосовать раз в несколько лет не является пределом желаемого участия; современный общественный потенциал ведет к росту политического участия граждан, выходящего за границы существующих форм представительной демократии [11, р. 76].

Симптоматично С. Верба и Н. Най в контексте разработанной ими типологии отмечали, что по мере спада электорального участия американцев иные формы политического участия, такие как встречи с представителями власти, а также взаимодействие людей в рамках своей общины для достижения общих целей, получили развитие; существенно увеличилось участие людей в общественных объединениях, например в природозащитных организациях [12, р. 47]. Подобный подход, по мнению Й. Экмана и Э. Амны, давал возможность исследовать деятельность, включающую в себя не только электоральное поведение, но и «внепарламентскую» форму политического участия [13, р. 286].

Определение границ политического участия усложняется отсутствием общепринятой дефиниции понятия «политическое участие». Отмечая данную тенденцию, Я. Ламприану выделяет два основных подхода исследователей к раскрытию сущности данного феномена: целеориентированный и процессно-ориентированный [14, р. 22].

Согласно целеориентированному подходу политическое участие понимается как вид деятельности, направленной на достижение цели посредством оказания влияния на власть, подразумеваемая в этом случае под политическим участием широкая сфера непрофессиональной политической деятельности. В данном ключе Г. Брейди определяет политическое участие как действия обычных граждан, направленные на оказание влияния на какой-либо политический результат. Политическое участие, согласно Г. Брейди, подразумевает попытку воздействовать на влиятельных политических деятелей, группы или бизнес-корпорации, на их решения, касающиеся общественно значимых вопросов [15, р. 737–738]. Я. Теорелл, в свою очередь, предложил определение политического участия, включающее в себя действия обычных граждан, которые так или иначе направлены на оказание влияния на политический результат [16, р. 337]. М. Росс считает, что политическое участие – это принятие коллективных решений или выбор и/или влияние на людей, которые эти решения принимают [17, р. 300]. Таким образом, целеориентированный подход выделяет цель в качестве главного критерия определения политического участия.

В рамках процессно-ориентированного подхода политическим является то участие, которое отвечает принятым нормам включения в политический процесс. Здесь акцент делается на правовой природе политической практики, ценностных ориентирах и наборах легитимных механизмов политического участия. В приведенном ранее определении С. Вербы акцент делался именно на «законных действиях граждан». С. Рилей отмечает, что традиционно политическое участие считалось набором прав и обязанностей, включенных в формально организованную гражданскую и политическую деятельность [18, р. 356]. М. Димер говорит о политическом участии как о включенности в политическую систему при помощи «традиционных механизмов», таких как голосование [19, р. 1817]. Таким образом, предполагается, что цель политического участия преследуется только в рамках изначально заданных правовых установок.

Соотношение между целеориентированным и процессно-ориентированным подходами имеет значение для определения границ политического участия, и, как представляется, данный аспект в недостаточной степени отражен в литературе. Это обстоятельство становится очевидным при рассмотрении недостатков каждого из подходов.

Выше отмечалось, что целеориентированный подход включает в себя широкий спектр непрофессиональной политической деятельности. Типология политического участия С. Вербы и Н. Най выделяет 4 формы политической деятельности: голосование, политическая кампания, деятельность в рамках общины, встречи с чиновниками [20, р. 237]. Я. Теорелл выделял 5 форм политического участия: голосование, потребительное участие (участие индивидов в качестве привередливых потребителей – бойкотирование или политический консьюмеризм, а также подписание петиций), партийная деятельность (волонтерская работа в интересах той или иной политической партии, жертвование денег на нужды партии), протестная деятельность (демонстрации и забастовки), контактная деятельность (встречи с представителями власти) [21, р. 341]. В типологии Й. Экмана и Э. Амны формы политического участия были разделены на две подгруппы (индивидуальные и коллективные), которые включали в себя более 10 форм политического участия от голосования и членства в политической партии до различных видов гражданского неповиновения, забастовок и даже участие в акциях с применением насилия [22, р. 295].

Кроме того, отказ от электорально-ориентированного подхода в определении политического участия позволил ряду авторов включить в предметную область исследования не только

электоральное поведение, но и альтернативные формы поведения, такие как электронные танцы, создание субкультурных сообществ и пацифистских организаций [23, р. 356].

Очевидно, что, ставя достижение политической цели в центр анализа, мы включаем в границы политического участия самые разнообразные стороны общественной жизни, а в некоторых случаях и вовсе рискуем выйти за пределы определения участия. Для лучшего понимания этого обстоятельства приведем некоторые определения близкого к политическому и широко употребляемого в зарубежных исследованиях понятия «гражданское соучастие». Соотнося гражданское соучастие с действенной демократией и рыночными отношениями, Р. Патнэм включал в это понятие различную деятельность от чтения газет, политического, общественного участия, формирования социальных связей и установления межличностного доверия до членства в общественных организациях [24, р. 69–70]. Согласно Э. Диллер, гражданская включенность направляет действия индивида на коллективное участие для решения проблем посредством политического процесса [25, р. 238]. Д. Кроули, в свою очередь, утверждает, что гражданское соучастие указывает на то, как активные граждане принимают участие в жизни общества с целью помочь формировать его будущее [26, р. 239].

Безусловно, подобные формулировки позволяют достаточно широко использовать понятие «гражданское соучастие» применительно к деятельности отдельных людей или групп, стремящихся оказать влияние на окружающую действительность. Подобная тенденция характерна и для политического участия. Здесь следует согласиться с критикой Б. Бергера относительно опасности «понятийного расширения», способного оказаться не только бесполезным для выявления кризисных зон, но и в определенной степени вредным, поскольку размывает само понятие [27, р. 335]. И если говорить о кризисе политического участия в странах западной демократии, то необходимо более четко понимать, что именно находится в состоянии упадка.

Процессно-ориентированный подход, в свою очередь, выступает в качестве ценза, позволяющего провести черту разграничения между политическим процессом и крайними проявлениями политической борьбы. В рамках данного подхода исследователи выделяют конвенциональное, т. е. общепринятое и формализованное, политическое участие и неконвенциональное политическое участие. Однако правы те авторы, которые отмечают некоторые сложности при отнесении той или иной деятельности к конвенциональному или неконвенциональному политическому участию. Как справедливо отметил Э. Линссен, характерной особенностью разделения конвенциональных и нетрадиционных методов политического участия является расплывчатость их границ [28, р. 34]. Кроме того, известно, что участие граждан может носить разные формы поведения в рамках одного и того же вида политического участия. Например, граждане, которые участвуют в незаконных демонстрациях, также могут участвовать и в законных шествиях. Э. Мюллер и П. Борн в связи с этим выделяли демократическое участие, к которому относили конвенциональные и неконвенциональные методы политического участия в рамках правового поля, и агрессивное участие, к которому относили гражданское неповиновение и иные протестные формы [29, р. 1; 30, р. 196]. В типологии Й. Экмана и Э. Амны выделяются легальные протестные действия (бойкот, политический консьюмеризм, написание петиций и др.) и нелегальные действия (гражданское неповиновение, политически окрашенные атаки на институты и др.) [31, р. 295]. Согласно Т. Манро, традиционное участие включает в себя деятельность, которая соответствует принятым в стране нормам и традициям. Нетрадиционное политическое участие, с другой стороны, относится к действиям, находящимся за пределами норм, как правило более агрессивным и способным выйти за рамки закона [32, р. 196].

Говоря о протестной деятельности, речь прежде всего ведут о демонстрациях, забастовках, стачках и иных формах протестного поведения, которые вошли в типологию политического участия ряда исследователей. Сложность заключается в том, что, с одной стороны, делаются попытки легитимизации актов насилия посредством включения в концепцию политического участия, с другой стороны, очевидно, что некоторые неконвенциональные действия, такие как подписание петиций или мирные протестные демонстрации, становятся все более признаваемыми в публичной сфере [33, с. 34]. В связи с этим А. Ламприану задается вопросом, должны ли европейские демократии продолжать институционализацию преследования политической цели, игнорируя потенциально насильственный характер практики преследования [34, р. 24]. Автор приводит данные, согласно которым около 1 млн лондонцев участвовало в политических демонстрациях и маршах против войны в Ираке, несколько миллионов людей приняли участие в подобных демонстрациях в Испании и других странах Европы. В результате автор делает вывод, что с учетом новых трендов признаки различия между конвенциональным и неконвенциональным политическим участием в рамках современных исследований, возможно, устарели и требуют пересмотра [35, р. 27].

Соглашаясь с мнением относительно того, что включение различных форм общественных отношений в политическую повестку способствует институционализации ранее нетрадиционных

форм политического участия, тем не менее необходимо признать опасность пересмотра границ допустимых методов преследования политических целей. В связи с этим формализация ненадежных методов неконвенционального участия является в определенной степени обусловленной, тогда как неконвенциональные методы, включающие в себя незаконные действия, должны быть выведены за скобки политического участия. Важной спецификой политического процесса демократического режима является отказ от радикальных методов и приверженность к более предсказуемым, общепринятым методам политического участия. Очевидно, что в рамках политического участия выбор между утверждением, согласно которому «цель оправдывает средства», и положением, в соответствии с которым цель преследуется в рамках изначально заданных правовых установок, должен склоняться в сторону последнего.

Ссылки:

1. Verba S., Nie N.H., Kim J.-O. Participation and political equality: a seven-nation comparison. Chicago, 1978. P. 394.
2. Bourne P.A. Unconventional political participation in a middle-income developing country // *Current Research Journal of Social Sciences*. 2010. Vol. 2 (2). P. 196–203.
3. Muller E.N. An explanatory model for differing types of participation // *European Journal of Political Research*. 1982. Vol. 10. P. 1–16.
4. Trends in conventional and unconventional political participation in Europe between 1981–2008 / R. Linssen, H. Schmeets, P. Scheepers, etc. // *Political Trust and Disenchantment with Politics*. 2014. Vol. 125. P. 31–58.
5. Verba S., Nie N.H., Kim J.-O. Op. cit.
6. Dahl R. A preface to democratic theory. Chicago, 2006. 176 p.
7. Downs A. An economic theory of democracy. New York, 1957. 310 p.
8. Putnam D.P. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6, no. 1. P. 65–78.
9. Dalton R.J. Political support in advanced industrial democracies // *Critical citizens: global support for democratic government* ed. by P. Norris. Oxford, 1999. P. 57–77.
10. Norris P., Walgrave S., Van Aelst P. Who demonstrates? Antistate rebels, conventional participants, or everyone? // *Comparative Politics*. 2005. Vol. 37, no. 2. P. 189–205.
11. Dalton R.J. Op. cit.
12. Verba S., Nie N.H., Kim J.-O. Op. cit.
13. Ekman J., Amna E. Political participation and civic engagement: towards a new typology // *Human Affairs*. 2012. Vol. 22. P. 283–300.
14. Lamprianou I. Contemporary political participation research: a critical assessment // *Democracy in Transition Political Participation in the European Union* / ed. by K.N. Demetriou. Berlin ; Heidelberg, 2013. P. 21–42.
15. Brady H. Political participation // *Measures of Political Attitudes* / eds. J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman. San Diego, 1999. P. 737–801.
16. Teorell J., Torcal M., Montero J.R. Political participation: mapping the terrain // *Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis* / eds. J.W. van Deth, J.R. Montero, A. Westholm. London ; New York, 2007. P. 334–357.
17. Ross M.H. Political participation // *Cross-Cultural Research for Social Science* / eds. C. Ember, M. Ember. Englewood Cliffs, 1998. P. 299–318.
18. Riley C.E., Griffin C., Morey Y. The case for 'everyday politics': evaluating neo-tribal theory as a way to understand alternative forms of political participation, using electronic dance music culture as an example // *Sociology*. 2010. Vol. 44, no. 2. P. 345–363.
19. Diemer M., Li Ch.-H. Critical consciousness development and political participation among marginalized youth // *Child Development*. 2011. Vol. 82, no. 6. P. 1815–1833.
20. The modes of participation. Continuities in research / S. Verba, H.N. Nie, A. Barbic, etc. // *Comparative Political Studies*. 1973. Vol. 6, no. 2. P. 235–250.
21. Teorell J., Torcal M., Montero J.R. Op. cit.
22. Ekman J., Amna E. Political participation and civic engagement: towards a new typology // *Human Affairs*. 2012. Vol. 22. P. 283–300.
23. Riley C.E., Griffin C., Morey Y. Op. cit.
24. Putnam D.P. Op. cit.
25. Adler R.P., Goggin J. What do we mean by 'civic engagement'? // *Journal of Transformative Education*. 2005. Vol. 3. P. 236–253.
26. Ibid.
27. Berger B. Political theory, political science, and the end of civic engagement // *Perspectives on politics*. 2009. Vol. 7, iss. 2. P. 335–350.
28. Trends in conventional and unconventional political participation ...
29. Muller E.N. Op. cit.
30. Bourne P.A. Op. cit.
31. Ekman J., Amna E. Op. cit.
32. Bourne P.A. Op. cit.
33. Trends in conventional and unconventional political participation ...
34. Lamprianou I. Op. cit.
35. Ibid.

References:

- Adler, RP & Goggin, J 2005, 'What do we mean by 'civic engagement'?', *Journal of Transformative Education*, vol. 3, pp. 236–253, <https://doi.org/10.1177/1541344605276792>.
- Berger, B 2009, 'Political theory, political science, and the end of civic engagement', *Perspectives on politics*, vol. 7, iss. 2, pp. 335–350, <https://doi.org/10.1017/s153759270909080x>.
- Bourne, PA 2010, 'Unconventional political participation in a middle-income developing country', *Current Research Journal of Social Sciences*, vol. 2 (2), pp. 196–203.

- Brady, H, Robinson, JP, Shaver, PR & Wrightsman, LS 1999, 'Political participation', *Measures of Political Attitudes*, San Diego, pp. 737–801, (in Russian).
- Dahl, R 2006, *A preface to democratic theory*, Chicago, 176 p.
- Dalton, RJ & Norris, 1999, 'Political support in advanced industrial democracies', *Critical citizens: global support for democratic government*, Oxford, pp. 57–77, <https://doi.org/10.1093/0198295685.003.0003>.
- Diemer, M & Li, Ch-H 2011, 'Critical consciousness development and political participation among marginalized youth', *Child Development*, vol. 82, no. 6, pp. 1815–1833, <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2011.01650.x>.
- Downs, A 1957, *An economic theory of democracy*, New York, 310 p.
- Ekman, J & Amna, E 2012, 'Political participation and civic engagement: towards a new typology', *Human Affairs*, vol. 22, pp. 283–300, <https://doi.org/10.2478/s13374-012-0024-1>.
- Lamprianou, I & Demetriou, KN (ed.) 2013, 'Contemporary political participation research: a critical assessment', *Democracy in Transition Political Participation in the European Union*, Berlin, Heidelberg, pp. 21–42, https://doi.org/10.1007/978-3-642-30068-4_2.
- Linssen, R, Schmeets, H & Scheepers, P (etc.) 2014, 'Trends in conventional and unconventional political participation in Europe between 1981–2008', *Political Trust and Disenchantment with Politics*, vol. 125, pp. 31–58, https://doi.org/10.1163/9789004276062_004.
- Muller, EN 1982, 'An explanatory model for differing types of participation', *European Journal of Political Research*, vol. 10, pp. 1–16, <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1982.tb00001.x>.
- Norris, P, Walgrave, S & Van Aelst, P 2005, 'Who demonstrates? Antistate rebels, conventional participants, or everyone?', *Comparative Politics*, vol. 37, no. 2, pp. 189–205, <https://doi.org/10.2307/20072882>.
- Putnam, DP 1995, 'Bowling alone: America's declining social capital', *Journal of Democracy*, vol. 6, no. 1, pp. 65–78, <https://doi.org/10.1353/jod.1995.0002>.
- Riley, CE, Griffin, C & Morey, Y 2010, 'The case for 'everyday politics': evaluating neo-tribal theory as a way to understand alternative forms of political participation, using electronic dance music culture as an example', *Sociology*, vol. 44, no. 2, pp. 345–363, <https://doi.org/10.1177/0038038509357206>.
- Ross, MH, Ember, C & Ember, M (eds.) 1998, 'Political participation', *Cross-Cultural Research for Social Science*, Englewood Cliffs, pp. 299–318.
- Teorell, J, Torcal, M, Montero, JR, van Deth, JW & Westholm, A (eds.) 2007, 'Political participation: mapping the terrain', *Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis*, London, New York, pp. 334–357, <https://doi.org/10.4324/9780203965757>.
- Verba, S, Nie, HN, Barbic, A (etc.) 1973, 'The modes of participation. Continuities in research', *Comparative Political Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 235–250, <https://doi.org/10.1177/001041407300600205>.
- Verba, S, Nie, NH & Kim, J-O 1978, *Participation and political equality: a seven-nation comparison*, Chicago, p. 394.